

Некоторое время назад, человеком, с которым Латина разговаривала о своих проблемах, был Кеннет.

Это не был Дейл, тот, кто публично заявил, что "любит её", и не Рита, которая относилась к ней также хорошо. Это бы Кеннет.

На это была предполагаемая причина.

Дейла она любила как-то по "особому". Но в тоже время, она боялась быть ему надоедливой. Она волновалась, что он возненавидит её, если она будет задавать слишком много вопросов.

Именно поэтому ей казалось, что она не должна беспокоить его своими допросами и эгоизмом.

За последний год, не было никого, кто мог бы конкурировать с Дейлом в том количестве любви, которое ей было дано. Что заставило его относиться к ней, "Не как к ребенку". Когда он думал о том, как сильно он готов оберегать эту девушку, он приходил к мысли, что даже все ее шалости и неудачи представляли собой ценность и были очаровательными.

Рита всегда была у прилавка "Танцующего Оцелота", она занималась гостями и заполняла документы.

Латина всё же была серьезным ребенком. Она не хотела беспокоить Риту, которая была занята работой.

С тех самых пор, как Латина пришла в "Оцелот", она проводила много времени именно с Кеннетом. По большому счету, это было из-за её интереса к кулинарии и стремлению учиться, помогая ему.

С таким надежным "Мастером", наряду с его врожденной ответственностью, Латина могла полностью на него полагаться.

Однако, в этот момент Кеннет был чем-то обеспокоен.

Он понял, что эта маленькая девочка всё еще хранит в себе множество секретов. Впрочем, один из секретов. Это то, о чем она до сих пор никогда не говорила, о причине её бед, о её "Матери".

(...Что именно, я должен.... сделать...)

Кеннет возился с половинкой очищенной картофелины, сидя перед Латиной, которая в депрессии смотрела вниз.

Гермиона всё еще находилась в Кройце.

Дейл также послал сообщение герцогу Элдиштету о своем приезде, но, как говорила Гермиона, речь шла о предстоящей битве против "Дьяволов". (Примечание Автора: Дьяволы, Демоническая раса и Король Демонов - это три разные вещи. Дьяволы - это последователи Короля Демонов)

Он получил сообщение, что ему не нужно было ехать в королевскую столицу по работе.

Похоже, что теперь, в небольших соседних странах было очень "жарко", и советник Рабанда, герцог, был ужасно занят.

Ситуация вокруг была вне юрисдикции Дейла, эксперта по "Дьяволам и Королям Демонов".

Так же оказалось, что Гермiona не лгала насчёт своих дел в Кройце, она, кажется, встречалась со своими друзьями в разных местах. В любом случае, она была яркой женщиной, и про неё было легко собрать слухов, особенно для "Оцелота".

Даже если этого не хотела Гермiona, слухи всё равно быстро разлетались по ушам.

А Латина вела себя с ней всё так же плохо.

На этот раз она познакомилась со всеми, но Латина не могла скрыть свои эмоции. До этого времени она была счастливой девочкой, которая обычно со всем своим добром относилась к незнакомцам, и даже не задумывалась об этом.

Для Латины, которой свойственна постоянная улыбчивость, в случае с Гермioniой, её выражение лица не могло справиться с негативными эмоциями.

Поскольку это было очень заметно, это распространялось не только на Гермionу, но и на постоянных гостей, которые посещали их.

В день, когда Латина и Дейл вернулись в "Танцующий Оцелот", не было особых дел. Однако на следующий день, он стал необычайно оживленным.

Известие о том, что "Девушка с обложки (Латина) вернулась", было распространено одним из постоянных клиентов, работающего в южных вратах Кройца, через какую-то информационную сеть, которая была среди этих завсегдатаев.

Будто они заранее договорились. Похоже, они думали, что она будет уставшей в день их возвращения из поездки, и удержались от посещения "Оцелота". Вот почему на следующий день была такая суматоха.

Ходят слухи, что завсегдатаи «Танцующего Оцелота», а также авантюристы Кройца, создали некоммерческую организацию «Фанклуб Латины». Её опекуны - Дейл и Кеннет, были в шоке. (П.П. Я сам в шоке, зачем им это?)

Дейл держался за живот, стоя между недовольной Латиной и Гермioniой, которая, казалось, находила это забавным; Сцену никто не мог даже прокомментировать.

Латина презирала Гермionу, когда та рассматривала её как "маленького ребенка".

Латина понимала, что её тело было миниатюрным, поэтому она была чувствительна к этому слову - "Маленькая". Когда Дейл или Кеннет её так называли, она ни капли на них не обижалась, так как знала, что они говорят это любя. Но она не терпела этого от некоторых людей.

Гермiona была одним из них.

Латина надула щёки перед Гермioniой и сказала: "Скоро они вырастут!", и грустно глядя в пол, направилась на кухню в своё назначенное место.

Увидев, что она задумалась, Кеннет принес ведро для овощей и сел рядом с ней.

Не говоря ни слова, он спокойно начал работать, ожидая, пока Латина не будет готова поговорить.

"Кеннет...."

"Что происходит?"

"Станет ли Латина больше.... ну, когда вырастет?"

"Ты определенно меньше своих друзей, Латина, но ты заметила, что после приезда сюда, ты стала немного выше, ведь так? Ты определенно растешь..."

"Ага...."

Но от этих слов ей не стало легче. Латина поднесла руки к груди и тяжело вздохнула.

"Латина, возможно, не станет больше, даже когда вырастет... Рэг часто говорил, что Латина похожа на Мову..."

"Мову???"

"Ага..... в конце концов, Мова была маленькой.... Вот почему Латина может не вырасти...."

Он впервые услышал это слово. Кеннет повторил услышанное.

"Что за Мова, Латина?"

".... Латины... Другой родитель... Моя мама"

Она ответила, что это её собственная мама. Кеннет замечал, что Латина никогда раньше не говорила о ней, по какой-то причине. Возможно, из-за этой неожиданной темы, он сразу не заметил, что рука держащая нож, начала дрожать.

"Какая была твоя мама, Латина?"

"Мова была маленькой. Понимаешь, мой цвет волос и рогов такой же, как у Рэга, но мне говорили, что форма моего рога, лица и всего остального, были похожи на Мову"

После сказанного, Латина глубоко вздохнула.

"Хоть Мова и была взрослой, она была маленькой. Это сказал посетитель. Он сказал, "чем больше, тем лучше". Интересно, скажет ли Дейл тоже самое...."

"...Хм"

"Что-то не так", подумал Кеннет. Он чувствовал некую несогласованность.

Положив руки на половину очищенного картофеля, он уставился на Латину.

Она смотрела вниз с обеспокоенным выражением лица. Обеими руками держась за грудь.

".... Латина?"

"Что?"

"Что ты имела ввиду... Когда сказала, что твоя мама маленькая?"

"... Её грудь"

Первое, что Кеннет услышал о матери Латины, было то, что у неё маленькая грудь.

От этой смехотворно бессмысленной информации, неудивительно, что даже такой человек, как Кеннет, чувствовал себя хаотично.

Разве этот разговор не должен проходить с Ритой, человеком того же пола?

"... Почему бы тебе не поговорить об этом с Ритой?"

В момент, когда Кеннет это озвучил, Латина по какой-то причине побледнела.

"Рита... Не большие"

Ну, это правда, его жена была стройной красавицей. Но это не значило, что у неё их не было. У неё определенно были.

"Нехорошо спрашивать у тех, у кого не большие. Давным-давно, когда Латина спросила Мову, "Почему?", Латина получила пощечину"

Видимо, когда Латина была поменьше, она напрямую спросила об этом свою мать, и была наказана за это. Для неё это были ужасные воспоминания, потому что она дрожала, держась за обе щеки.

"Понимаю"

Говоря об этом, Гермiona определенно была ключевым героем её беспокойства, будучи чрезвычайно женственной. В ней определенно было что-то, чего людям не дано было понять.

"Ты... пьешь молоко?"

"Они станут больше?"

"Так говорят люди"

Это могло быть утешением.

Он задавался вопросом, должен ли он поделиться этой информацией с Дейлом? И вообще, какой идиот (посетитель) заставил Латину поверить что, "Чем больше, тем лучше".

Кеннет продолжал чистить картошку и искал ответы на некоторые вопросы, на которые нельзя было ответить.

<http://tl.rulate.ru/book/452/88780>